

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Волчья часть VI
ДЮБОВЬ

Ульяна Соболева

Ульяна Соболева

Волчья любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69500617

SelfPub; 2024

Аннотация

Я вернулась к своему лютому волку, вернулась на пепелище любви, вернулась в развороченную гнилую яму, в гнездо зла и мерзости. И когда я почти выдернула его из лап Смерти за ним пришли ОНИ. Пришли и отобрали его у меня навсегда. Но я не сдамся... Я найду его даже на дне самого Ада!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	24
Глава 4	40
Глава 5	55
Глава 6	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ульяна Соболева

Волчья любовь

Глава 1

Ведьма наклонилась к моему уху и тихо прошептала.

– Я уберу все шрамы...позволь мне. Но кое-что придется отдать взамен.

Я смотрела на нее, погружаясь в синие бездны с широкими зрачками, похожими на круговороты, которые затягивали меня все глубже и глубже.

– Что отдать?

– Любовь...твое сердце освободится и шрамы исчезнут.

Наверное, это было самое лучшее предложение в моей жизни. Наверное, любая на моем месте согласилась бы. Я стояла посреди комнаты и смотрела сквозь ведьму, смотрела внутрь себя, в свои дикие и безумные воспоминания о нем. Начиная с первого дня и заканчивая последним. Вывернутая наизнанку слепая любовь, сумасшедшее безумие, большая одержимость жестоким зверем. Сколько адской боли я вытерпела...но я не отдала бы и капли этой боли, я бы не поделилась ни с кем даже крупницей моих страданий, потому что все они были О НЕМ. О единственном мужчине, кото-

рого я любила и буду любить всю свою смертную жизнь. Я никогда от него не откажусь. Ни от одной болезненной nano секунды моего ада. Потому что только тогда я была живая, потому что моя любовь не имеет права умереть. Она сладко спит в колыбели, сжимая маленькие кулачки и поджав губы. Отказаться ради того чтобы вновь обрести красоту...но зачем она мне без него, зачем мне красота если его глаза никогда ее не увидят, если его губы никогда ее не коснутся. Я хочу продолжать болеть им, я хочу продолжать одержимо и дико любить своего палача, потому что я живу этой любовью, потому что я когда-то обещала и клялась, что не предам.

Женщина Вахида Ибрагимова держит свое слово.

– Нет...каждый мой шрам дорог мне.

Когда-то в одной из книг я читала о шрамах. Шрамы – не просто напоминания... «Шрамы – это материальная форма боли. И каждый раз, прикасаясь к ним кончиками пальцев, ты не просто вспоминаешь, как я их наносил тебе... Балансируя на тонкой грани безумия, ты представляешь, где в следующий раз я захочу ласкать тебя остриём металла...» Так и я хочу помнить о каждом из этих шрамов.

– Только один раз в своей жизни я встречала столь же одержимую женщину. Только один раз в своей жизни я не знала, как понять, что значит такая страшная любовь.

– Я хочу попросить о другом. Я хочу попросить вас дать мне пристанище, хочу попросить для себя и для моего сына убежища. Нас будут искать... и лишь вы можете нас спря-

тать.

Женщина вздернула тонкую бровь, она явно не ожидала от меня такой просьбы. Обернулась на дверь. Потом снова посмотрела на меня.

– Ты не знаешь зачем ты здесь. Но я скажу – ты здесь для обмена. Тебя совсем скоро вернут Императору. Тебя и ребенка. А взамен мы получим кое-что от него.

В отчаянии я отшатнулась от нее.

– Нет! Не возвращайте меня обратно! Умоляю!

Рухнула на колени и схватила ее за тонкие руки.

– Нас разлучат с сыном. Я не знаю, что меня ждет. Возможно, лютая смерть. Никто не сможет мне помочь.

Она снова посмотрела на дверь.

– Тихо. Тихо. Не проси сейчас ничего... Я помогу тебе. Только один на это способен, только он может дать тебе защиту. Встреться с ним и попроси его. Если он согласится – ты будешь спасена, и я смогу тебя спрятать.

– С кем встретиться?

– С главой нейтралитета. С Мормом.

– Но как я с ним встречусь?

– Ночью я проведу через портал... Если он откажет у меня не будет выбора.

Я кивнула и посмотрела на Айше, которая не сказала ни слова. Она смотрела в окно на крупные снежинки, врезающиеся в стекло. На рассвете пройдет ритуал, который, возможно, излечит ее навсегда. И ей сейчас было не до меня.

А я могла только искренне за нее порадоваться, могла только от всей души пожелать ей удачи. Пусть проклятие будет снято, и она излечится и перестанет страдать от адской боли.

«Напрасно ты ей сочувствуешь... Тебе выгодно быть нужной им. Пока твоя кровь излечивает их от болезней и ран – ты жива»

Посмотрела на ведьму. Она продолжала мне улыбаться и вслух ничего не сказала.

«Я люблю Айше. И если мне придется умереть после того, как она выздоровеет и перестанет страдать – я готова!»

«Смертная...не ангел? Точно? Потому что у меня дежавю!»

– Закрой глаза, задержи дыхание. Ты почувствуешь, как тебя обжигает, а потом обдаёт льдом. Не пугайся. И ... еще. Будь с ним честна. Любую твою ложь он ощутит на физическом уровне и тогда не жди пощады.

– А вы сами его не боитесь?

– Боюсь, несмотря на то, что он мой племянник. Глупо не бояться самого страшного из хищников.

– Кто такие Нейтралы?

– Высшая инстанция. Представители закона в мире бессмертных. Судьи, палачи, каратели. Закрывай глаза. Мы ограничены во времени. Нейтрал выделил для нас всего лишь несколько минут. Они драгоценны, потому что ты бу-

десь первой смертной, встретившейся с нейтралом и оставшейся в живых...наверное.

Я решительно закрыла глаза и взяла Фэй за руку, наши пальцы переплелись. И через какие-то доли секунд я ощутила как меня закутило в каком-то огненном круговороте, обдало жаром как будто на меня вылился горячий воздух прямо из печки, а потом тут же заморозило льдом с такой силой, что мне показалось, что мои веки примерзли к друг другу.

Когда я наконец-то их открыла то оказалась в очень мрачном помещении. Кабинет, который скорее напоминал склеп своей гротескной простотой и темнотой. Освещенный лишь по кромке над потолком голубоватым неоновым свечением. Я вздрогнула когда увидела сидящего в кресле мужчину. Первое, о чем я подумала – это о том, что он безумно красив. Настолько, что на секунду меня ослепило. Но эта красота холодная, мертвая, пугающая. И его глаза...когда он на меня посмотрел они были совершенно белые. Это вызывало приступ ужаса и паники, заставляя спину покрываться мурашками. Как сказала Фэй его зовут? Морт? Жуткое имя для жуткого ...нечеловека.

– Когда-то меня звали по-другому.

Сказал он и красота его голоса так же заставила вздрогнуть он словно прозвучал не только извне, но и внутри меня.

– Как? – спросила я, совершенно растерявшись.

– Теперь это не имеет значения, Светлана.

Он назвал меня именем, которое я сама успела забыть.

Мгновение и уже стоит возле меня, замершей в испуге и волнении. Повернул мое лицо к себе за подбородок. Вблизи еще прекраснее, невыносимее. Настолько же красивым был для меня всегда Вахид. Но иначе. Не так замораживающе жутко прекрасен.

– Не позволила залечить шрамы...

– Нет.

– Тогда почему не хочешь к нему вернуться?

– Потому что я нужна моему сыну, потому что мне некуда и не к кому возвращаться. Меня не ждут.

– Ждут, но не так как хотелось бы тебе, верно?

Сдавил подбородок и захватил мой взгляд в свой плен. Я ощутила мягкое проникновение в сознание. словно меня изнутри коснулись те же прохладные пальцы. Позволила проникнуть. Какое-то время парализованная смотрела в белые радужки. Пока он не отпустил меня.

– Ты на нее похожа..., -сказал очень тихо, но не сказал на кого, – я дам тебе защиту, аксагол. Тебе и твоему сыну.

А потом вдруг накрыл мое лицо ладонью, и я ощутила, как что-то тянется из меня наружу, вместе с дикой болью. Очень быстро. Уже через секунду осталось только облегчение.

– Тебе не нужны шрамы на лице, чтобы помнить о нем. Каждый шрам сохранился на твоём сердце и на изнанке твоей души. Все они с тобой...до малейшей царапины, и я обещаю, что они будут кровоточить намного сильнее, чем если бы зажили на твоём лице.

Мне не пришлось закрывать глаза. Каким-то чудовищным толчком я словно вспорхнула в бездну. Перед глазами замелькали огненные языки пламени, а потом меня снова ослепило адским холодом. Когда я приходила в себя... я лежала на полу своей комнаты у ног Фэй, которая тут же помогла мне подняться. Какие-то доли секунд она смотрела на меня, а потом улыбнулась. И я... я вдруг увидела ее сходство с Мортом. Неочевидное, отдаленное, но эта женщина была столь же ослепительно красива. Особенно когда вот так улыбалась мне...

– Он увидел то же самое что и я...ты напомнила ему ее.

– Кого?

– Единственную женщину, которую любит такое жуткое чудовище как Морт.

Фэй взяла меня за руку и подвела к зеркалу. От неожиданности я вздрогнула – ни одного шрама. Ни одного изъяна.

– Но...! – воскликнула и тронула свое лицо.

– Он так решил. Кто мы чтобы спорить с главой Нейтралитета. Ты получила защиту. Ты и твой сын остаетесь в клане. Теперь никто не посмеет причинить тебе вред или вернуть тебя обратно. Даже Император. Он подчиняется Нейтралитету. Если ты сама не захочешь вернуться...

– Не захочу! Никогда!

– Никогда не говори никогда, Лана!

Глава 2

Мой сыночек. Теперь никто не отнимет тебя у меня, никто не разлучит нас с тобой. Проводя ладонями по нежной спинке малыша, по ножкам и ручкам, глядя как он с доверием разжимает кулачки и держится за мою грудь, сладко причмокивая и разглядывая маленькими глазками мое лицо. Мой Вахид, мой малыш, так похожий на своего отца и все же частичка меня, все же мой родной, выношенный под сердцем.

– Малыш так хорошо набирает вес.

Фэй зашла в кабинет, расстегивая белый халат и вешая фонендоскоп на шею. Она с нежностью посмотрела на меня с ребенком, потом прошла и села за стол. Если бы не знала какое могущественное она существо никогда бы не подумала, что эта женщина-врач, которая спасает тысячи жизней в своем медицинском центре на самом деле ведьма. Высшая ведьма.

– Да, он поправляется, уже появились щечки.

– Это хорошо. Я наблюдаю за ним, мы делаем анализы, проверяем все показатели. Спасибо, что согласилась предоставить нам информацию о себе и о малыше. Аксаголы не изучены нами. И я бы хотела понимать, что ты из себя представляешь. Хотя, я уже составила для себя почти точные ха-

рактистики твоего вида.

– Моего вида?

– Да. Ты не обыкновенный человек, Лана. Ты и так об этом знаешь.

– Кто я? Мне говорили, что моя кровь особенная, но я так и не до конца поняла, что это означает.

– На любой яд есть противоядие. На любое действие – есть противодействие. Раса оборотней имеет много подвидов. Самый опасный, древний, один из могущественнейших подвидов – это Горные волки. Но вместе со своей силой они так же получили и проклятие. Это единственные хищники, кто обращается каждую ночь... не имея никакого отношения к полнолунию. Но именно в полнолуние они наиболее сильны. Аксагол – это противоядие. Кровь аксагола способна регенерировать ткани волка, способна полностью остановить обращение. То есть с твоей помощью они еще более сильны. Они могут держать себя под контролем. Исцеляться и даже возрождаться к жизни. Аксагол рождается один раз в тысячу лет и является обычным человеком с необычной кровью. Найти его среди миллиардов просто нереально. Вот почему ты настолько ценная.

– Я знаю, что они сделали синтетический аналог и больше не нуждались во мне.

– Ни одному аналогу не заменить живую и настоящую кровь аксагола. Они еще столкнутся с тем, что аналог может навредить.

Я посмотрела на нежное личико ребенка, провела кончиками пальцев по его волосикам, потрогала мягкие щечки, которые и правда округлились.

– Твой сын сильнейшее существо. Придет время его власти. Ты не представляешь, что он такое – он первый Горный волк, который будет полностью контролировать свои обращения без помощи аксагола и восстанавливаться намного быстрее остальных. Фактически твой сын бессмертнее всех бессмертных.

Я много прочла про таких как ты, Лана. Первый аксагол появился спустя тысячелетие после рождения древних горных. Его создал Император Оскарон с помощью своей крови и крови чанкра. Они выкрали человеческого младенца и вводили ей сыворотку с самого детства. Затем то же самое делали с ее дочерью и дочерью ее дочери. Это были бесчеловечные опыты, жуткие по своей жестокости. После того, как рождался младенец, всю кровь его матери переливали ему. Несчастная умирала, а младенца продолжали насыщать.

Около трехста лет добивались чистоты крови пока не появился первый эффект. Еще около двухста лет ушло на усовершенствование. Высшие, те, кого мы не называем, покарали Оскарона за то, что он проводил такие чудовищные опыты. Его казнили, а аксагола отпустили в мир смертных и позволили потеряться. И это привело к тому, что такая чистота способная исцелять и воскрешать появлялась по материнской линии только раз в тысячу лет. Могла быть у совер-

шенно обычной женщины и мужчины только потому что их предком была аксагол.

Пока она говорила я покормила сына и уложила его в маленькую колыбель у окна кабинета. Все это время я провела в клинике Фэй. Она нашла для меня работу я дежурила в детском отделении, где вместе с остальными малышами спал и мой Вахид, мой любимый волчонок чьи волосы поменяли цвет и теперь становились рыжевато-светлыми, а глаза светились и сияли голубизной.

Я кормила больных, брошенных малышей-сирот, которых лечила Фэй, а потом искала для них приемные семьи. Я меняла им подгузники, переодевала их, качала по ночам по очереди и пела песни. Для меня это стало отдушиной, забота о беззащитных детях залечивала и мои собственные раны.

– Как же ты мне напоминаешь одну прекрасную женщину, которая очень близка мне и дорога.

– Кого?

Спросила я, надевая белый халат и готовясь к смене.

– Марианну Мокану. Жену того самого Нейтрала, который дал тебе защиту.

– Да... он говорил, что у него даже вью.

– У меня тоже.

Я застегнула несколько пуговиц на халате и посмотрела на свое отражение в зеркале, пряча волосы под шапочку.

– Когда состоится обмен?

– Завтра.

– Он не согласится и потребует отдать меня.

– Он не может больше требовать. Защита Нейтралитета связывает его по рукам и ногам. Ему останется только смириться.

– Император не отдаст своего сына!

– Пока Вахид не достиг совершеннолетия он нуждается в опеке матери. Ты знаешь когда он достигнет возраста отлучения?

– Нет.

Тихо сказала я и судорожно глотнула воздух.

– Твой сын не обычный ребенок и такие дети развиваются и умственно, и физически быстрее своих сверстников. В десять лет он будет считаться повзрослевшим достаточно, чтобы оставить свою мать.

Хотя бы десять лет он будет рядом со мной, а потом многое может измениться.

– Да. Многое. Все меняется намного быстрее, чем мы себе представляем. Уверена, что не захочешь больше его увидеть? Уверена, что готова навсегда спрятаться от него за мощной защитой Нейтралов?

– Я люблю...его, Фэй. Очень люблю. До смерти люблю. Он столько всего сделал со мной, а я как безумная, как преданная собака. Боже...ты не представляешь, что он со мной делал. Я хочу забыть, я хочу растить моего мальчика, я хочу жить вдали от него, хочу быть свободной и подарить свою любовь моему мальчику. Хочу со временем забыть. Я так на-

деюсь, что время и работа в центре помогут мне в этом.

– А если однажды все же захочешь вернуться?

– Понимаешь... быть рядом с ним – это все равно что гореть в адском пламени, все равно что корчится от боли и держаться за пламя обеими руками, обугленными до костей.

Вахид не любит меня... я не знаю умеет ли он вообще любить. Только отнимать, только жадно отгрызать все что считает своим и наказывать безжалостно и жестоко. Я не думаю, что это изменится кошгда-нибудь и он станет другим.

– Значит твое решение правильное. У Императора не будет выбора ему придется отступить. Воевать с Нейтралитетом он не сможет. А ты начинай жить заново. Возможно, твоя судьба совсем с другим мужчиной.

– В моей жизни больше никогда не будет мужчин. Самый любимый и единственный мужчина – это мой сын. Я буду жить только для него и заботиться о нем.

– Морт излечил тебя. Твоей красоте нет равных. Она ослепляет. Аксаголы имеют особенный запах, особенную внешность и голос, чтобы соблазнять. Для волков они не просто привлекательны – они яд. Может быть когда-нибудь...

– Никогда. Я лучше уйду в монастырь.

И она оказалась права. Все слишком скоротечно и все ме-

няется стремительно, как лезвие вспарывает плоть. Апокалипсис наступает так же быстро как только может случится стихийное бедствие.....

– Айше мертва...Вахид смертельно ранен. Велеса везут в операционную. Ты мне нужна! Срочно!

Кричит Фэй, врываясь в мою спальню, и из моих рук выпадает кувшин с водой. Он разбивается, раскалявая мое сердце на куски, на огненные осколки агонии.

Асморон смотрел на крышу усадьбы Вахида Первого издалека. Окруженный войском разношерстных ублюдков, которых собрал вокруг себя за довольно короткое время. Взять измором проклятую усадьбу пока не получалось. Слишком хорошо она охранялась, а сунуться под клыки горных оборотней ему не хотелось. Особенно когда их целая толпа хорошо обученных банахиров.

Войско Вахида. Сильные, фанатично преданные безумцы готовые убивать и умирать за своего императора. Одно дело напасть в лесу, а совсем другое это проникнуть в само логово. Императора унесли вместе с его мертвой сестрой, ликаны подлые твапри помогли своим братьям. Если бы не отряд Велеса, то Асморон бы с легкостью уничтожил императора прямо там в лесу. Был же уговор прийти без войска...Так они договаривались с пьяным и вечно обиженным на жизнь Падшим, которого «облапошили» свои же и оставили ни с чем. Правда придурок не знал, что Асморон ни хрена ему не

даст. Демону самому нужен деустал.

– Ты пришел ко мне просить о помощи, ничтожный?

Спросил Асмо, глядя на пьяного, погруженного в марево красного порошка Габриэля Вольского, который стоял напротив него и смотрел исподлобья. Явно вынужденный визит и сам пацан люто ненавидит того кто стоит перед ним. Родного сына одного из самых могущественных демонов – Асмодея.

– Я пришел предложить сделку?

– Разве ты не заключил сделку с самим Императором? – Асморон осмотрел с ног до головы Падшего и остановился напротив. В какой-то мере он его родственник, двоюродный брат. Сын Аша Руаха, которого рано или поздно Асмо свергнет с трона. Но всему свое время. Падший слишком сильно скорбит о своей девке, слишком погружен в свое горе и творит глупости, которые на руку демону.

– Все-то ты знаешь, хитрая лиса.

– Да, кузен, я всегда и все знаю. У меня везде есть уши, глаза. Ты же помнишь чей я сын. Того, кого вы ненавидели и боялись столько лет... а потом подло убили.

Падший ухмыльнулся.

– Его убила женщина. Один на один в честном бою. Моя сестра.

– Ни хрена там не было честного. Отца подставили и слили. Но с этим я тоже разберусь... как и с твоим семейством и с твоей сестрой.

Их взгляды скрестились и Асморон отметил, что несмотря на марево синие глаза Падшего сверкают обещанием разорвать кузена на куски при первом же удобном случае.

– До моей сестры надо еще добраться, но у тебя кишка тонка тягаться с Нейтралом.

– Как и у тебя. Ведь Нейтрал тебя сделал. Взял под свою опеку девку оборотня вместе с его сыном. Отобрал у тебя козырь.

– Вахид может отказаться забирать только сестру и тогда я не получу камень. Я дам тебе информацию... а ты убьешь императора и отдашь мне деустал.

– Хорошо...но зачем мне отдавать тебе камень если я могу убить императора и забрать его себе.

– Убей императора, войди в его логово и тогда у тебя будут десятки деусталов. Мне же ты отдашь всего лишь один. Не много за ценную информацию с координатами встречи. Я фактически солью тебе Вахида.

Они договорились тогда. Предложение Падшего было выгодным. Но никто не думал что ликанов будет настолько много и они спасут проклятого императора, утащат его с поля боя. Поднимут тревогу в усадьбе. Так быстро, что Асморон не успеет напасть, прежде чем будет поднята вся армия горных.

Ничего скоро Вахид сдохнет и тогда он получит полную

власть в этом регионе и поможет ему в этом ... женщина. Вот она приехала. Выходит из машины укутанная черным, оглядывается по сторонам.

Без женщин не вершится ни одна война. ООо женщины – это не только вкусное лакомство. Это иногда довольно подлые и нужные существа, с помощью которых можно вершить перевороты.

Гульнара Сабинова. Любовница Вахида. Мать его двоих дочерей. Если он умрет и наследник не будет провозглашен она единственная кто будет править. Как мать принцесс. У Вахида нет братьев и наследников.

– Приветствую тебя, Гульнара.

Слегка кивнул и увидел, как вспыхнули ее глаза когда она на него посмотрела. Привычная реакция сметных на его внешность. Волей дьявола он дал Асморону адскую привлекательность. Ослепительную красоту, от которой жжет глаза. Белоснежные волосы, светло-серые стального цвета радужки, золотистая кожа и атлетическая божественная фигура. Все это сводило женщин и мужчин с ума с первого взгляда. Асморон же предпочитал ТОЛЬКО женщин в отличии от своего дяди Лучиана. Мужчины его не привлекали и несмотря на свою можно сказать андрогенную внешность он предпочитал и любил аппетитные задницы, налитые груди, смазливые женские лица и мокрые щелки. Живые. В этом он не был похож на своего отца... хотя кто знает, что потом могло случиться с его любовницей если она его не удовлетворит.

Гульнара была не совсем в его вкусе. Но симпатичная, он бы дал ей в рот разочек, отхлестал по толстым ляжкам плетью и повырезал на ней свое имя. Может быть когда-нибудь так и будет. Пока что она ему нужна совсем по другой причине.

– Вина?

– Да, я бы не отказалась от бокала.

– У меня есть другой изысканный напиток из недр самого ада. Чентьем. Напиток самого дьявола. Хочешь попробовать?

– Нет, спасибо. Вино меня вполне удовлетворит.

Как смотрит на него. Уже клюнула на приманку. Изысканность, галантность, красоту. И на его неприкрытую. Вычурную, адскую сексуальность. Мысленно отдал приказ слугам принести вино и расположился в кресле. Ей предложил присесть в такое же кресло напротив.

Отметил что у нее есть проблемы со вкусом и цвета и оттенки в ее одежде не сочетаются друг с другом на ней много украшений. Девушка может выехать из провинции, но провинция из нее иногда не выезжает никуда. Он знал о ней все. Почти все.

– Твой любовник скоро умрет. Вопрос времени когда. Но после хрусталия никто не выживал никогда. Так что он будет гнить заживо еще какое-то время и потом мучительно скончается.

Она вздрогнула от неожиданности и подняла свои бархат-

ные карие глаза на Асмо. В недрах ее черных расширенных зрачков мелькнуло сожаление.

– К нему приглашены лучшие лекари! Он выживет!

– Это не спасет. Нет лекарства от хрусталя. Разве его сестра не умерла сразу же от одного удара ножа? А если и есть лекарство, то вряд ли вы сможете его достать в кратчайшие сроки. Смирись. Твой любовник уже мертвец. Я же позвал тебя затем, чтобы договориться.

Переваривает. Вряд ли влюблена в своего трахаря, но явно боится остаться одна и лишиться всего в один миг.

– По закону ты унаследуешь трон! Ты – как мать его дочерей, до момента их замужества станешь регентшей. А я помогу тебе... и ты в свою очередь поможешь мне.

– Как ты мне поможешь? Его сестры! Мать! Они поднимут банахиров и те просто вышвырнут меня если не убьют! Никто не даст мне взять власть в свои руки!

И он уже улыбается ей своей самой обворожительной улыбкой от которой у нее учащается дыхание. Демон Соблазна и Смерти пахнет для нее так, что тело мгновенно реагирует на запах. Самый одурманивающий запах. Она начинает течь и Асморон уже чувствует как сочится влага у нее между ног. Она больше не говорила о своем любовнике... ее взволновало то, что он сказал. О ее власти, о том, что ее ждет после смерти Вахида.

– Я дам тебе эту власть. Я дам своих воинов, и они пода-

вят любое волнение. Стать регентом, завладеть всем. Обеспечить дочерям достойное будущее, как и себе.

– Роксана!

– Отправишь ее подальше. Эта ведьма тебе не помеха.

– Чего ты хочешь взамен?

– Впустишь меня в поместье. Откроешь задние ворота и дашь моим людям войти. Вот это...

Он покрутил перед ее носом флаконом.

– Вот это подсыпать в питье банахиров и они будут спать как младенцы. Мы войдем и возьмем поместье. Как только тебя коронуют банахиры будут подчиняться тебе беспрекословно. Таковы ваши законы.

– Но ведь это не все...

– Не все.

– Я хочу чтобы ты узнала где император прячет камни... прежде чем он умрет. Это первое.

– Как я узнаю я...

– А второе... встань на колени, подползи ко мне и отсоси так чтоб я кончил. Тебе в рот.

Облизал губы и поманил ее пальцем с толстым кольцом на первой фаланге имитирующем острый длинный коготь. Гульнара всхлипнула... но не посмела перечить она медленно опустилась на колени поползла в сторону демона глядя на него затуманенными глазами.

Глава 3

Моя кровь спасла короля ликанов. Вернула его к жизни. Пока я смотрела на красивое лицо юноши, автоматически отмечая строгие черты, широкие скулы, ровный нос и изогнутые, упрямые брови. Чем-то похож на Влада Воронова. Отдаленно, но похож. Сама смотрю, а все тело дрожит от напряжения, все мысли там, далеко, беснуются рядом с моим палачом, рядом с тем, кто приговорил меня на вечное изгнание, отнял веру, отнял надежду и изничтожил мою любовь. Тот, к кому я дала слово не возвращаться. И тот, к кому сейчас так адски хотела вернуться. Ощущала всем своим существом как я должна быть там, рядом. Словно прибитая к нему ржавыми гвоздями с тонкими иглами на концах, прошитая ими насквозь и ввинченная в его плоть. Он истекает кровью, и я сама чувствуя, как тону в боли, как погружаюсь в терпкий мрак агонии. Без него. От мысли, что могу навсегда потерять.

И я не могу задавать пока ни одного вопроса... Фэй слишком сосредоточена на ранах своего племянника. Она зашивает их тонкой иглой, нитью, смоченной в моей крови. А меня лихорадит от мысли, что я должна быть совсем в ином месте. Что, может быть, у меня нет времени... и кто точно так же зашьет раны Вахида. Вытрет ли кто-то пот с его лба,

дадут ли воды, когда он попросит.

– Твоя кровь творит чудеса... твоя кровь дает тканям возможность регенерироваться со скоростью звука. Я, конечно, не знаю как бы на нее отреагировал хрусталь... но против серебра она творит чудеса. Удивительно... я исследовала каждую молекулу. Удивительна связь... Я пока не могу проследить цепочку, но я узнаю. Постепенно я все точно пойму.

Она говорила сама с собой, а я ее почти не слышала.

На моих глазах раны ликана затягивались, исчезали шрамы, растворялись нитки.

Когда мы вышли из операционной, она сняла на ходу перчатки и окровавленных халат. К ней навстречу сделал несколько шагов сам король вампиров. Величественный и в тоже время смертельно бледный.

– Как мой внук?

– Кровь аксагола залечила все раны. Потребуется немного времени, чтобы регенерация тканей завершилась и внутри. Думаю, часа через два он сможет отправиться домой на своих двоих.

Я не выдержала и схватила ее за руку.

– Что с Айше? Что с Императором?

Фэй отвела взгляд в сторону, посмотрела на короля, а потом на меня.

– Айше мертва. Ее убили хрустальным клинком прямо в сердце... Девочка только сделала первый вздох своей нормальной жизни, впервые обратилась... А какая-то мразь обо-

рвала ее жизнь.

Фэй снова отвела взгляд в сторону и подошла к зеркалу, умылась холодной водой, промыла руки. А я почувствовала, как по моим щекам катятся слезы и сжимается сердце в болезненных спазмах. Я еще не могла понять, не осознала, что Айше больше нет. Как будто говорят не о ней, а о ком-то другом.

– А император?

Тихо спросила я.

– Не знаю и пока что наши ищейки ничего не докладывают. Император был дважды ранен хрустальным клинком.

– Это смертельно?

– Да..., – ответила она и я пошатнулась, меня поддержал за локоть Воронов, не дал мне упасть.

– Хрусталь смертельно опасен для всех бессмертных. Соприкасаясь с плотью, он выделяет яд, который заставляет раны и плоть разлагаться живьем. Ничто не может остановить гниение и умирание тканей.

– Мне надо туда! – вскрикнула я и схватила ведьму за запястья.

– Это невозможно! – ответил вместо нее король – Уже есть сведения от ищеек. Состояние императора тяжелое. Вся власть перешла в руки его фаворитки и матери его дочерей – Гульнары. А она... она может позволить демону и его шайке взять особняк. Я думаю твари уже окружили периметр.

Я медленно обернулась к королю.

– И никто ничего не делает? Никто не придет к нему на помощь? – закричала и почувствовала, как грудную клетку буквально разрывает от боли, а в глазах темнеет и я, кажется, начинаю гореть изнутри. Сама начинаю разлагаться будто бы это меня искромсали хрусталем.

– Ну почему никто?

Голос разрывает тишину и заставляет замереть мое сердце. Я резко обернулась и увидела главу Нейтралитета. Он прошел словно тень по больничному коридору. И кажется даже воздух замер и покрылся инеем от его появления.

– Я готов отправить туда пару десятков хорошо обученных нейтралов, чтобы они отогнали демонов подальше от усадьбы и взяли ее под охрану.

– О Боже! Вы это сделаете? Вы реально пошлете туда своих людей?

– Своих убийц ты хотела сказать...и Господу Богу это не имеет ни малейшего отношения. Скорее я не хочу, чтобы пала такая великая династия. Если у кого-то и есть шанс выдернуть императора из лап смерти – это аксагол.

Я рухнула на колени перед Нейтралом и подняла к нему лицо, по которому катились слезы.

– Я буду вашей должницей! Вы сможете попросить у меня всего что захотите!

– Какая пылкая речь! Никогда не нужно давать такие клятвы самому Дьяволу, девочка. Кто знает, что он может попросить взамен и когда!

– Помогите спасти Вахида и просите что хотите!

– Недавно ты просила меня спасти тебя от него! Что вдруг изменилось... разве его смерть не освободит тебя и твоего сына навсегда?

– Эта свобода будет для меня хуже смерти!

Саркастичная улыбка пропала с его лица, и он подал мне руку, помогая подняться.

– Второе имя женщины – это безумие.

Он повернулся к Фэй...

– Ты проверила то, что я просил?

Она кивнула и загадочно улыбнулась.

– Ты был прав... ДНК показало степень родства.

– Кто бы сомневался, что это семейное.

Я не понимала, о чем они говорят, но видела и чувствовала, что обо мне. Мысли о Вахиде о том, что он смертельно ранен отбивало какое-либо любопытство. У меня не было сил и желания спрашивать, что они имеют ввиду. Но Фэй вдруг обняла меня за плечи и тихо сказала.

– Ты двоюродная сестра Марианны Мокану со стороны матери... потом я все расскажу тебе... потом.

– Вашей жены? – спросила я у нейтрала, и он усмехнулся. В этой усмешке была доля тепла, удивительная для такого жуткого зверя как он.

– Моей жены...

Потом повернулся к Владу.

– Позаботься о сыне императора, защити его и спрячь.

Фэй...теперь ребенок ваша забота. Это наследник. Этот мальчик в случае смерти императора должен будет возглавить династию. Там творится адский кошмар. Роксана сослана вон, вся власть в руках этой женщины! И она сделает все, чтобы уничтожить мать наследника и самого наследника!

Он сказал слово «смерти», и я застонала, чувствуя, как вывернулось сердце наизнанку и словно покрылось рваными ранами. Мне придется расстаться с волчонком, с моим маленьким, с моей жизнью...придется оставить его здесь и мысль об этом была невыносимой. Но я не могла бросить его там одного...на смерть, на растерзание.

Нейтрал вдруг повернулся ко мне и взяв меня за руку резко привлек к себе.

– Посмотри мне в глаза, девочка. Я хочу, чтобы ты четко и ясно вспомнила день рождения твоего сына. Вспомнила все до мельчайших подробностей, впустила меня в свою голову и дала посмотреть!

– Николас! – взволнованно прошептала Фэй.

– Я возьму боль!

– Даже у бессмертных есть предел!

– Но не у такой твари как я! Не волнуйся за меня дорогая моя, ведьмочка. Я справлюсь. Я же глава Нейтралитета. Я тварь, которая так просто не сдохнет! Смотри мне в глаза и расслабься...тебе не будет больно если ты раскроешься и доверишься мне. Позволь мне стать твоими глазами и окунуться в твои воспоминания.

Роксана выбежала на улицу, видя, как из машины достают носилки. Она буквально выскочила по ступенькам, спотыкаясь и прижимая руки к груди. Ее единственный сын, ее любимый мальчик. Вся ее жизнь была сосредоточена на нем, замыкалась на нем, принадлежала ему. Ее император, ее надежда на будущее. Любовь к нему абсолютна.

Ради сына она была готова на все, и он был единственным, кто существовал в ее мире. Роксана любила и подчинялась своему мужу, была верной и хорошей женой, но всегда и прежде всего она была матерью. Вахид ее гордость, ее отрада, ее продолжение, ее самореализация. Единственный уцелевший сын, сокровище.

Она увидела носилки и ощутила, как все сжимается в груди, как колотится сердце и готово выпрыгнуть к чертовой матери, проломить грудную клетку. Это адское предчувствие беды, этот суеверный трепет, когда вся душа содрогается от жуткого предвкушения кошмара.

– Что с ним? – кричит она и не замечает, как сыплется снегопад, как мокнут ее прекрасные черные волосы. Она готова упасть на колени и ползти к своему сыну по мокрому снегу, смешанному с грязью. Она готова есть эту грязь лишь бы все это оказалось дурным сном.

– Хрусталь... под левое ребро и в бедро.

Обреченно отвечает банахир.

Роксана чувствует, как она бледнеет, как земля уходит, у нее из-под ног. Как начинают дрожать ее вселенная. Она знает, что такое хрусталь. Она знает, что если раны нанесли хрусталем, то они не заживут. Хрусталь заставит плоть разлагаться изнутри. Дойдет до самых костей. Заставит сгнить человека живьем. Ей не нужно было рассказывать, какая жуткая смерть ждет ее сына, медленная и страшная, превращающая живого в зомби. Она видела тех, кто умирал от удара хрустальным мечом. Им можно было пожелать только смерти. Или подарить ее как облегчение от страданий.

– Айше мертва. – Сказал банахир и отвернулся, чтобы не смотреть Роксане в глаза.

Всхлипнула, прижала руки ко рту, но не заплакала. Ощутила, как сердце сжало ледяной ладонью. Захватила когтями. Сдавило с такой силой, как будто бы кровь сейчас хлынет через рот. Но она сдержалась от крика. Только бросила взгляд на носилки. Там, где кто-то был накрыт с головой белой простыней. В груди раскрылся черно-алый цветок смерти, раскрылся и порезал все внутренности лезвиями необра-

тимости. Она посмотрит на нее позже. Она позже будет плакать о своей дочери, которую никогда не хотела. Она позже будет рвать на себе волосы и рыдать. Она позже будет винить себя в том, что была плохой матерью. Позже спросит, как это произошло. Сейчас ее больше всего волновал сын. Он еще жив и она сделает все что в ее силах, чтобы выжил... Хотя кого Роксана обманывает. Только себя.

– Где врач? Что он говорит?

– Врачи бессильны.

– Бред! Все это бред! Они должны ему помочь! Отнесите его в комнату. Позаботьтесь, чтобы сюда приехали лучшие. Найди чанкров, ведьм, кого хочешь! Переверни этот мир к такой-то матери, но вылечи моего сына!

На самом деле она знала, что ни один врач теперь не поможет. Никто не поможет ее мальчику. Это конец. Надолго растянется агония или смерть будет быстрой? Скорей всего первое и это и ее смерть. Она будет разлагаться и подыхать вместе с сыном. Вахид был очень бледным. Практически синим. Его черные волосы слиплись и падали ему на лоб. Под глазами залегли черные тени. Весь скрученный, обмотанный бинтами, промокшими насквозь красной кровью. Кровь ликанов отличалась от других бессмертных. Она была красной. У

всех остальных бессмертных черных. И только горные имели ярко алую кровь. Как и люди.

– Сын, ты слышишь меня? Сыночек. Открой глаза, посмотри это я твоя мама.

– Яд уже проник во все поры, он вас не слышит. Он парализован от боли и шока.

– Хватит таякать у меня под носом! Где врачи? Зови всех сюда. Привези мне каждого, кто может лечить удар хрустальным мечом! Ищи! Раис, что бы здесь никого не было, чтоб ни одна живая душа не знала о состоянии Вахида. Да он ранен, но никто не должен знать, как ранен и чем ранен. Позаботься об этом.

Двое слуг отнесли Вахида в комнату наверху. Дверь плотно закрыли, с двух сторон, приставили стражников. Теперь ни одна живая душа не могла проникнуть в покои императора. Кроме матери. По законам ликанов тело могли похоронить только на седьмые сутки. Священное число для волков, на восьмые начнется быстрое разложение. До этого времени тело члена императорской семьи пребывает в ледяной комнате, где с ним могут прощаться близкие. Айше теперь там... и Роксана трусливо боялась пойти и попрощаться с дочерью. Она предпочитала думать, что та спит в своей комнате. Но

все равно считала каждые сутки... их оставалось все меньше. Скоро ее нежеланную девочку предадут огню, а прах земле.

Роксана дежурила у постели день и ночь. Она видела, как ее сын страдает, как изгибается на кровати, как стонет, как кричит, как широко раскрыв рот хрипло дышит. И ей кажется, вот-вот его дыхание оборвется и тогда она сама умрет вместе с ним. Ведь ее материнское сердце бьется только ради Вахида.

– С вами хочет поговорить Гульнара.

Раис неслышно вошел в спальню и слегка прикрыл за собой дверь.

– Сейчас не до нее, ей нечего здесь делать.

– Она настаивает.

– Кто она такая, чтобы настаивать. Пусть идет вон отсюда.

– Кто я такая? Я наследница всего, что здесь есть. Я мать дочерей императора. Я имею право на каждый камушек в

этом доме. Когда он умрет все здесь будет принадлежать мне!

Роксана в ярости обернулась. Невестка стояла в дверях. И с триумфом смотрела на раненого Вахида. А потом и на свою свекровь. Она нагло проникла в покои Императора, посмела переступить порог без разрешения и почему-то никто из банахиров не остановил ее.

– Что ты здесь делаешь? Убирайся тебе здесь не место!

– Здесь мое самое место. Я фаворитка. По законам горных волков я имею полное право здесь находиться. Более того я мать двух наследниц. Если нет сына наследника я должна вступить в свои права.

– Вахид не мертв, он ранен. Пошла вон отсюда. Когда он придет в себя, поговорим с тобой потом.

– Придет себя. Ха ха ха. От хрусталя никто не приходил в себя.

– Совсем обнаглела! Пошла вон отсюда я сказала, да кто ты такая вообще? Пошла к себе в комнату! Уведите ее! Как она смеет!

– Это ты сейчас пойдёшь вон отсюда!

Что? – глаза архбаа округлились и она стиснула челюсти.

– Да, ты, Роксана, пойдешь отсюда вон. Потому что по закону я выше тебя. Эти банахиры присягнули мне в верности. Все, кто здесь находится, подчиняются теперь мне, а не тебе. Все знают наши законы.

– Выйди вон я сказала!

– Это ты выйди вон отсюда, пока тебя не вывели с позором и не отправили в изгнание, собирай свои манатки и уезжай сама. Я хочу чтобы ты покинула этот дом! Немедленно!

– Как ты смеешь со мной так разговаривать, несчастная?

Роксана не верила своим ушам, не верила сама себе, что это происходит на самом деле. Он шока у нее тряслось все тело. Казалось ее кости сейчас раскрошатся, и волчья сущность вырвется из человеческого тела чтобы разодрать наглую суку. Но синтетическая кровь аксагола сдерживает порыв.

– Раис, выпроводи ее отсюда, пожалуйста. Я хочу, чтобы она немедленно уехала в горный монастырь. Там теперь ее

место и ее обитель.

Раненый император сильно застонал. И мать обернулась к нему.

– Лана.... Где ты? Где ты маленькая? Отзовись! Лана...Ланааааа!

Бредил несчастный. Роксана увидела, как исказилось лицо Гильнары. Как она побледнела и стиснула пальцы.

– Он долго не протянет. А тебе пора ехать!

– Я хочу быть со своим сыном.

– Тебе сообщат о его здоровье! А точнее о его смерти! Тебе пора начинать собирать свои вещи. Иначе тебя вышвырнут в том, в чем ты одета сейчас!

– Ну ты и тварь. Не разглядела я твою змеиную натуру. Ловко ты пряталась под маской стеснительности и смирения. Мой сын выживет! И когда он очнется это будут твои последние дни! Твоя смерть будет страшной! Я тебе обещаю!

– Очнется, после чего после хрусталя? Ха ха ха как смешно. Он сдохнет. Я даю ему максимум неделю. Тебе пора от-

сюда убираться!

– Подлая змея. Я уберусь только после того, как похороню свою дочь. На это я точно имею право. Или ты не дашь матери попрощаться с телом? Такой ты хочешь взойти на престол?

– Похорони свою горбатую, которую ты непонятно как родила. Позорище всего клана. Хорони и убирайся.

Роксана ощутила эту гадливость. Это неприятное чувство, когда рядом с тобой находится гадкое мерзкое насекомое. Ты думал, что эта бабочка, а на самом деле это мерзкий паршивый слизняк. Тебе хочется раздавить его, но ты не можешь. Пока не можешь. Потому что у слизняка слишком много власти. Потому что слизняка теперь охраняют. Что произошло пока она день и ночь проводила у постели своего сына? Как этой твари удалось завладеть всем? Как удалось перетянуть на свою сторону банахиров? Как она это сделала? Раис даже на ее стороне!

– Думаешь о том, как мне удалось это сделать? Оглянись вокруг. Здесь демоны. Ты не чувствуешь их? Горе отняло твой нюх. Они окружили поместье. Совсем скоро они будут здесь. Тогда моя власть станет полной.

Роксана чувствовала. Просто не хотела себе в этом признаваться. Не могла. Горе и правда слишком захватила все ее существо. Обволокло и свело с ума. Она не могла поверить. А теперь все стало на свои места. Маленькая тварь пустила сюда демонов. Это морок... Демонический яд, который подсыпан всем, в том числе и самому преданному из слуг – Раису.

Она не уйдет просто так... надо вывезти Вахида иначе он и правда здесь умрет. Никто не станет его лечить. ЕЕ сын теперь точно обречен.

Глава 4

– Ты не можешь взять принца с собой.

Фэй смотрела мне в глаза с жалостью и пониманием, но говорила настойчиво. Прошло не так много времени со дня моего пребывания здесь, но я сблизилась с ней. В моей жизни было мало тех, кто искренне и по-доброму относился ко мне. Только моя мама, моя любимая мамочка по которой я смертельно скучала, мамочка, которая оплакивала меня и ходила на мою могилу... Мамочка, у которой родился внук, а она даже не знает об этом, была для меня единственным родным человеком. Фэй стала мне близкой, как сестра, хотя я и чувствовала вековую мудрость в ее словах, она настолько располагала к себе, что я искренне привязалась. Она никогда не смотрела свысока. Всегда на уровне глаз, всегда вровень с тобой, не унижая тебя и давая почувствовать ее превосходство, которое несомненно было.

– Почему? – застонала я и прижала ребенка к груди, чувствуя, как разрывается сердце при мысли о разлуке. Я могла пережить все что угодно, но снова потерять ребенка, снова считать его либо мертвым, либо отданным другим... это было хуже смерти.

– Потому что это подвергнет его опасности! У малыша есть враги. Есть те, кто жаждут его гибели. В случае

смерти Вахида...не бледней...просто послушай, все может быть... в случае его смерти мальчик становится прямым наследником, альфой. И есть много тех, кто хотел бы чтоб, и он тоже умер!

– Но с кем он тогда останется?

– Со мной!

Голос прозвучал бархатно, мелодично и заставил меня обернуться. Передо мной стояла женщина такой редкой красоты, что у меня захватило дух. Ее сиреневые глаза влажно блестели, утонченное лицо с тонкими чертами, лицо как икона, как написанная талантливым художником идеальная картина, притягивало к себе взгляд. Высокая, стройная, одетая во все темное с длинными черными волосами, собранными в красивую прическу на затылке. Она вызывала трепет и какое-то желание тут же упасть на колени и склонить голову, как перед королевой.

– Меня зовут Марианна Мокану...и я твоя двоюродная сестра. По матери.

Она протянула мне хрупкие, изящные руки и взяла меня за запястье. От ее ладоней исходило тепло, почти такое же, как и от рук Фэй. Оно согревало изнутри, заставляло сердце биться ровнее, заставляло поверить во что-то светлое и хорошее.

– Ты все узнаешь...позже. Я расскажу тебе или Фэй. Сейчас нет на это времени. Беги к своему мужчине. У него очень мало времени. Хрусталь ядовит. Император испытывает ад-

ские мучения. Чанкр даст тебе противоядие. Оно должно помочь... плюс твоя кровь. Ты можешь спасти его. Беги.

– Позаботься о моем мальчике, Марианна Мокану, заклинаю тебя. Не отдавай его никому. Прошу тебя.

– Я буду заботиться о нем как о своем малыше. У него будет самая лучшая охрана. Непроступные стены Нейтралитета, мой смертоносный супруг и мои сыновья! Доверься мне...

И мне ничего не оставалось, только и правда довериться ей, и я доверилась. Потому что у меня не было выбора. А Марианна... она казалась мне какой-то родной даже несмотря на то, что я ее не знала. В ее глазах была вселенская мудрость, терпение и какой-то невероятный свет, который пронизал меня всю, когда я на нее посмотрела. Если это та женщина, которую любит сам глава Нейтралитета, то я теперь готова понять почему. Самая красивая пара из всех что я когда-либо могла увидеть.

– Нам пора! Отряд ждет!

Один из нейтралов прервал нас и кивком головы позвал меня за собой. Я последний раз поцеловала сына, прижала его к груди.

– Люблю тебя мой сладкий, мой вкусный, моя маленькая булочка. Я обязательно вернусь за тобой! Обещаю! Мама никогда тебя не бросит!

И передала его Марианне. Она погладила меня по щеке и ласково прижала ребенка к себе, убаюкивая.

– Когда-то, точно так же я отдавала своих детей своей матери. Отдавала и не знала когда вернусь за ними снова и когда смогу их увидеть. Мне пришлось довериться. Я чувствую твою боль как свою. Я никогда не заменю ему мать, но я буду любить его как сына. Обещаю!

Не оборачиваясь, пошла следом за нейтралом. Малыш закричал, а мое сердце разрывалось на части. Вскоре он замолчал, но его крики навсегда останутся шрамами в моей душе. Нет ничего больнее для матери чем жалобный плач ее ребенка, который не хочет с ней разлучаться и зовет ее всем своим крошечным сердечком.

«Я спасу твоего отца...спасу и вернусь за тобой!»

– Вот. Держи.

Фэй перехватила меня у самой машины и сунула мне в руку стеклянную баночку, накрытую пергаментной бумагой и перемотанную сургучом.

– Это противоядие. Смажешь им все раны. Не зашивай, ничего больше не делай. Только мажь. Не давай обмывать его, не давай трогать. Спустя сутки начнется сильный жар. Пена пойдет изо рта. Это начнет выходить яд.

– Он спасется?

– Ничего не могу обещать...ничего. Идет время. Он без противоядия. После того как спадет жар, и он станет холодным, почти мертвым дай ему своей крови, прямо из вены. Через минут тридцать он должен будет сделать первый вздох. И это значит – будет жить.

– А если не сделает...

– Если не сделает бери Нейтралов и увози тело в склеп.

Значит он уже не очнется и придать земле надо до рассвета. Иначе превратится в прах.

Она говорила, а у меня уже обрывалось сердце кусками, я уже не могла дышать, не могла думать. Я впилась в банку и смотрела в глаза ведьме, словно умоляя дать мне надежду.

– Я не могу сказать тебе то, чего ты ждешь. Не могу лгать.

Я не видела его ран...

– А если он уже...если он...

– Я думаю ты бы почувствовала. Доверяй своему сердцу.

Аксаголы имеют очень редкую кровь и самую сильную интуицию.

– Поторопитесь!

Я ожидала увидеть машины во дворе, ожидала, что мы куда-то поедем, но вместо этого нейтрал взял меня за руку своей рукой в черной кожаной перчатке. Внутри меня словно все взорвалось, взметнулось к горлу, в глазах потемнело, но уже через секунду я стояла совсем в другом месте в окружении сотни таких как он.

Мы стояли на склоне горы, на самом ее краю возвышался сам глава Нейтралитета. Его черный плащ развевался на ветру и он смотрел вниз, где у подножия горы раскинулся роскошный особняк Вахида, окруженный лесом и снежными коврами, сверкающими при свете луны, как будто усеяны россыпью алмазов.

– Демоны здесь. Их куча. Они окружили поместье и готовы в любой момент напасть, мой Господин!

– Лизард... отправь Карида к Асморону. Скажи я жду его на аудиенцию. Кажется пришло время заставить демона отступить и знать свое место. Проклятый ублюдошный дегенерат вообразил себя царем вселенной, вылез с какого-то гребаного дна, там, где кишит червями и пытается установить порядки как и него отец. Пора ему напомнить, что папашу убила женщина. Хрупкая, маленькая женщина.

– Уже поздно устраивать аудиенцию. Посмотрите вниз. Им открывают ворота. Они скоро будут властвовать в поместье и тогда Вахида ждет смерть!

Я вскрикнула, но на меня никто не обернулся.

– Значит пора устроить здесь небольшую мясорубку. Скажи ребятам «фас». Асморона пока не трогать. У него есть кое-что интересное мне. Если поймаете- отлично, если нет – пусть бежит. Он мне нужен живым. Пока.

Бойни не было. Я видела, как они уходят. Существа так похожие на людей. Отступают как волна от берега, теряются в недрах Сумеречного леса, растворяются в темноте. Это не была моя победа, но я чувствовала ее таковой, чувствовала, что я все же приняла в ней участие.

На самом деле все сделал Нейтрал. Они говорили при мне. Высокий, во всем черном глава Нейтралитета по имени Николас Мокану и ослепительно красивый блондин с воло-

сами цвета снега на горных вершинах, отливающего серебром. Это словно увидеть две противоположности, это словно увязнуть в неестественной, нечеловеческой красоте, которая напоминала о чем-то потустороннем. Блондин был почти такого же роста как и Нейтрал. Длинные волосы спускались ниже его широких плеч, мускулистый, пружинистый. Похож на белую пантеру перед прыжком. Лицо красивое, яркое с правильными чертами и большими невероятными темными глазами. По крайней мере они такими мне казались изда- лека. Демон появился совершенно один. Одет по-человече- ски обычно в отличии от нейтрала в длинном черном пла- ще и униформе такого черного цвета. Похожий на солдата, на офицера. Демон скорее напоминает богатого, лощенного парня. Очень молодого, циничного, ядовитого. Когда он по- смотрел на меня я ощутила волну. Она была легкой, незна- чительной, но все же чувствительной для меня. Я ощутила, как накатывает восхищение, преклонение и благоговейный трепет. Но в тоже время мне удастся усилием воли сбросить чары, и самое главное – я понимаю, что это именно они, что это не мои ощущения, а навязанные мне этим блондином, который внушает скорее ужас, панику, но никак не то, что он хотел мне внушить. Его взгляд был пронизывающим, глубо- ким. Он буквально просканировал меня без всяких эмоций на бледном аристократическом лице и сделал несколько ша- гов по направлению к Нейтралу.

– Асморон собственной персоной. – усмехнулся глава и

повернулся к демону. – без охраны, совершенно один. Отважно. Я бы сказал безумно. Но этим ты отличаешься от своего отца.

Демон скривил красивые чувственные губы.

– Мы будем беседовать о моем отце? Ты хочешь перебить кости великому мертвецу? Ощутить собственное превосходство над тем, кто не может дать отпор? В этом величие страшного Николаса Мокану?

– Морта! – поправил его Глава и вздернул подбородок, покрытый легкой щетиной. – Нет мы не будем говорить о великом мертвеце, который трахал трупы и которого убила женщина. Мы будем говорить о тебе. Я накладываю запрет на любые военные действия против клана Горных Волков. Здесь не будет бойни, не будет смены власти! А если и будет, то такая КАК Я решу!

Асморон криво усмехнулся, уголок его губ слегка подергивался и было видно, что он злится, но держит себя в руках огромным усилием воли.

– Нас здесь сотни. Я думаю, мы справимся с десятком Нейтралов.

– Не справитесь. А если и справитесь сюда будет направлен отряд, в разборки вмешаются те, чьи имена мы не называем и тогда кто знает, какая казнь ждет Верховного демона за непослушание и неповиновение букве закона. Но я был бы не против традиционно принять участие в уничтожении Руахов-отщепенцев.

– Пока ОНИ вмешаются твои люди будут мертвы!

– Они не боятся умирать. Это же нейтралы, они имеют свойство возрождаться, если ты не знал. В отличии от демонов, орков и кого ты там еще привел с собой. Какой сброд насобирал по закоулкам Мендемая? Повстанцев, беглых рабов и мятежников, которых не смог задушить Аш?

Демон молчал, он стиснул челюсти и смотрел на Нейтрала. Если бы взглядом можно было убивать, то Морт был бы уже мертв. Несколько раз.

– Чего ты хочешь, Морт?

– Уводи своих людей, Асморон. Здесь ты ничего не получишь. Отступай. Я дам тебе унести ноги. И никогда не суйся в эту землю. Она под покровительством Нейтралитета.

– Это и так понятно... я не то имел ввиду! Зачем тебе это покровительство? Что тебе даст защита оборотней! Псов! Почему ты вступаешься за них! Или надеешься, что кровь аксагола спасет шкуры вампиров? Хочешь ей угодить?

Кивнул в мою сторону.

– Она жалкая рабыня! Не имеет ни на что прав! Ее хотели казнить! Вахид проявил слабость и пожалел сучку, которая наставила ему рога и родила от другого!

– Ты плохо осведомлен, Асморон. Не знал, что Верховный демон доверяет сплетням. Еще скажи, что почитываешь человеческие паблики в соцсетях и веришь всему что там написано, как стадо смертных овец, которые молятся своему телевидению и пропаганде, льющей дерьмо в их уши?

Светлана – мать наследника императорского престола! Наследника, который находится под моей защитой! Наследника, который спрятан так, что ни одна тварь его не найдет. Она – архбаа, которая имеет право взять власть в свои руки. Соответствующие документы и результаты тестов ДНК при ней! И будут предоставлены ее народу! Она не просто аксагол! У тебя плохие информаторы, Асмо! Черт... как давно я не произносил это имя. Даже соскучился.

Демон повернулся ко мне и посмотрел уже с нескрываемым интересом.

– Ловко... а с виду такой ангелочек.

– Как же ваша семейка любит заблуждаться насчет ангелочков!

– Что я получу взамен?

– Ничего. Ты получишь жизнь и свободу, а это бесценно во все времена. Просто забирай своих эм...людей и уходи с этой земли.

– А ведь здесь могли произойти большие перемены. Сменилась бы власть.

– Какая власть? Ты имеешь ввиду шлюху, которую недавно трахал и теперь решил посадить на престол? Эту власть ты имеешь ввиду, Асмо?

– Мое условие – ты сохранишь ей жизнь! Я уведу с собой Гульнару и ее дочерей.

– Я не стану спрашивать тебя зачем. Уверен ты наплетишь немало интриг и построишь немало козней и планов. Но они

не будут касаться правящего клана Горных волков. Забирай свою шлюху и уходи!

Я смотрела то на одного, то на другого. Они говорили о Гульнаре? Все вот эти вещи...неужели они были правдой? Неужели...она и этот демон.

– Хотя ее должны были бы казнить за то, что она сделала? Нееет, не только за то, что раздвинула перед тобой ноги. Спроси у своей подстилки что она натворила, и она тебе расскажет.

– Мы еще встретимся, Нейтрал... и когда-нибудь я выдеру твое сердце.

– Становись в очередь, демон. Будешь бесконечно крайним. А теперь уводи свой сброд. У меня нет времени.

Ворота остались открытыми после отступления демонов. Они раскачивались на петлицах и скрипели. Казалось в доме все вымерло. Но это только казалось. Все вышли на улицу и собрались у главного входа. Сестры Вахида, их мужья, банахиры. Они смотрели как отряд нейтралов входит за периметр и во главе идет сам Морт, а позади него я.

Все молчат. Я тяжело дышу, глядя на них. Мне кажется, что в любой момент кто-то крикнет «фас» и меня раздерут на части. Но они не смеют. Они замерли перед нейтралами, не склонив головы, но признавая их превосходство. На меня бросают презрительные взгляды, недоуменные, удивленные.

Наверняка задают себе вопрос, что я здесь делаю. Но меня они не волнуют я хочу быстрее попасть к Вахиду, увидеть его, залечить раны, попытаться спасти. У меня ничтожно мало времени.

Морт останавливается и рядом с ним останавливается весь отряд. Он смотрит на стаю, обводит их белесым взглядом своих страшных глаз.

– Демоны ушли. Никакой бойни не будет. Теперь эти земли под покровительством нейтралитета!

– Что здесь делает эскама! – выкрикнула Азиза, старшая сестра Вахида, и ткнула на меня пальцем – Зачем сюда притащили эту дрянь и где наследник?

– Я не вижу здесь эскамы! – пожал плечами Нейтрал и осмотрелся, – Я вижу здесь архбаа!

– Что? – они все зашептались, глядя друг на друга.

– Объясните, Глава! Мы не понимаем, что здесь делает низшая! А архбаа изгнана!

– Вот ваша новая архбаа – Светлана. Она мать наследника престола, она по всем законам принимает власть, если Арх не может руководить!

– Она презренная тварь! – выпалила Асма и оскалилась – Ноги ее здесь не будет!

– Это клевета. Нейтралитет провел независимую экспертизу! Вот ее результаты!

Морт достал лист бумаги с печатями и протянул Азизе.

– Здесь тест ДНК. Она мать принца... Этого достаточно,

чтобы она взошла на престол.

Азиза выскочила вперед и ветер взметнул ее черные волосы.

– Не взойдет! Изменница! Развратница! Даже если она и мать! Мы лично видели ее в постели с другим мужиком! Мы все!

– Значит ваши глаза вас обманули... а вы хотели быть обманутыми. Приведите сюда Заханаварру!

Кивнул своим людям и я с удивлением увидела как двое нейтралов выволокли седую, скрученную ведьму, швырнули ее к ногам Морта и тот пнул ее носком сапога.

– Ну что, сучка! Попалась! А я предупреждал!

– Нет...нет нет нет! – завопила ведьма, закрываясь от Нейтрала руками и отползая назад.

– Да! Да, Заха! Но тебя может спасти правда! Которую ты расскажешь здесь и сейчас!

Кто на самом деле спал с дипломатом? Кого ты под него подложила, чтоб она забеременела и родила наследника, чтобы она обманула Императора и подсунула ему чужого ребенка. Кто? Отвечай!

– Фаворитка...Гульнара!

Раздались удивлённые крики, возгласы и даже стоны.

– Что ты сделала в ночь, когда обе женщины рожали!

– Я подменила детей!

– Как Лана оказалась в постели предателя!

– Ей подсыпали порошок и заманили в лес...Пощади,

Морт! Я не применяла колдовство! Пощадиии!

– Уведите! Заберем ее с собой! Я думаю, она много чего сможет нам рассказать, да, Заха?

Воцарилась тишина. Все стояли тихо и молчали. Сестры переглядывались между собой.

– Невинность должен признать сам император. Это должен быть его указ! – сказала Азиза. – До этого времени она не станет Архбаа! Это тоже прописано в законе. Запятнанная не может взойти на престол!

Нейтрал усмехнулся.

– Конечно зачем признавать ее невиновной если следующий претендент по закону – это ближайший родственник. То бишь сестра.

– Так прописано в наших законах. И вы их знаете не хуже нас!

– Эта женщина останется здесь! – Нейтрал указал на меня и вывел на середину, – Она будет пользоваться почестями и уважением как мать наследника! Когда ваш император признает ее невиновность – она получит положенную ей власть! До этих пор вы все подчиняетесь Азизе Ибрагимовой. Теперь она ваша архбаа!

Азиза триумфально улыбнулась и поклонилась Нейтралу.

– Я с честью исполню свой долг!

– Я в этом не сомневаюсь. Но запомните у меня всегда и везде есть свои глаза и уши.

– Пожалуйста! – взмолилась я, мне было все равно что они

там решили, меня это не волновало – Пожалуйста, дайте мне увидеть Вахида. Умоляю.

– К императору никого не пускают! Тем более эскам!

– Мать наследника имеет полное право быть у постели своего господина! – вкрадчиво сказал нейтрал, – я бы не хотел оставлять здесь наблюдателя, и вы бы этого не хотели. Соблюдайте законы, архбаа!

– Спасибо, – прошептала я, бросив взгляд на нейтрала и побежала к лестнице. Я больше не могла ждать. Я должна была увидеть его, помочь ему. И лишь издалека услышала голос Азизы.

– Если Император умрет править буду я и мой муж.

– Вы станете регентами до совершеннолетия наследника, который находится под моей защитой!

– Если она не будет признана невиновной она не сможет оставаться в этом доме!

– Ее законный сын может обелить ее имя.

Глава 5

В его комнате воняло. По-настоящему воняло. Мерзко. Мертвечиной. Когда зашла аж в горле пересохло. Лежит один, рядом нет никого. Мухи кружат роем.

Бросилась к окнам, открыла настежь, раздвинув шторы.

– Нельзя открывать! Говорят солнечный свет мешает!

– Кто говорит? – оглянулась и увидела старуху, одетую во все черное, нахмурила брови, не понимая кто это и что она здесь делает в темноте.

– Я. Мерита. Свидетельствующая смерть.

– Здесь никто не умер! – крикнула я и с отвращением посмотрела на старуху, саму похожую на смерть. Руки сморщенные, лицо сплошные складки, полузакрытые морщинистыми веками глаза и мясистый нос. Вместо рта провал с втянутыми внутрь губами.

– Умрет... умрет. Она уже здесь витает. Вот ее посланники кружат роем, запах распространился на весь дом. Так воняет смерть. Это ее хоромы. Надо ждать ее и с трепетом и почтением, чтобы не взяла с собой еще кого-то!

– Никто не будет здесь ждать смерти! – схватила полотенце и принялась разгонять мух от кровати. – Уходите!

– Я и есть та, кто потом зовет остальных. Мерита уходит тогда, когда точно знает – перед ней мертвец. Она ждет. Она

ловит последние вздохи и читает заклинания.

– Вам здесь нечего делать. Убирайтесь!

Старуха попятилась к двери.

– Только я могу констатировать смерть горного волка!
Только я знаю ритуалы!

– Они нам не понадобятся! Он не умрет!

– Ахахаха! Хрусталь убивает всех бессмертных. Он ядовит. Плоть императора уже разлагается!

– Убирайтесь! Я сказала! Вон!

Старуха нехотя ушла, и я закрыла за ней дверь. Медленно подошла к постели... Мне было страшно. Я боялась увидеть то, о чем говорила эта Мерита. Боялась увидеть на нем печать смерти. Возле кровати запах становился еще невыносимей. Я посмотрела на лицо Вахида и застонала. Он походил и правда на мертвеца. Синевато бледный. Исхудавший, с заостренными чертами лица и впавшими глазами и щеками. Его волосы отрасли и разметались по подушке, лицо заросло, и он мало походил на себя прежнего.

Им никто не занимается, никто не ухаживает, никто не меняет повязки. Его просто бросили здесь умирать. Так как они делают всегда и с младенцами, и с больными. Дикие законы, ужасные. Вахид тихо застонал и я склонилась над ним, провела рукой по его щеке и... и с адской болью увидела как он слегка улыбнулся, не открывая глаз. Потом вдруг посерел, выгнулся от боли, вытянулся и опять выгнулся, хватая ртом воздух. Его губы потрескались до крови и из них сочилась

сукровица.

– Боль...но...– прохрипел он и мое сердце словно разорвалось в нескольких местах, изошлось кровью.

– Я сейчас... я не дам тебе так страдать. Мой Вахид, мой любимый. Я здесь.

Так невозможно! Я не позволю вот так бросить его умирать, не позволю с ним так.

Выскочила в коридор. Никого нет. Никто даже не дежурит возле его спальни кроме банахиров. Ни лекаря, ни санитаров, никого. А я одна не справлюсь. Мне нужна помощь!

Бросилась по длинному коридору в сторону комнат Азизе. Мне преградили дорогу, едва я ступила за позолоченный высокий порог в покои архбаа. Теперь Азизе занимала спальня своей матери.

– Я насчет императора! Это важно! Доложите!

Один из банахиров удалился. Его не было ровно минуту, когда он вернулся меня пропустили и открыли передо мной дверь. Я пробежала по просторной комнате и рухнула на колени перед женщиной.

– Прошу дать мне людей, прошу о помощи. Его нужно обмыть, смазать раны, промыть их, переодеть. Он там...он там гниет заживо.

– Мой брат умирает. Это все знают. По нашим законам мы рождаемся и умираем в одиночестве. Выживает тот кто победил в битве со смертью сам. Сильнейший. Мы не люди. Мы стая.

– Он умирает, потому что никто не хочет ему помочь!

– Ему уже не помочь! Лекари вынесли свой вердикт. Не отнимай мое время. Хочешь сидеть рядом с ним и оплакивать – сиди. Никто не запрещает. Только зря ты выгнала Мериту. Но ничего мы потом позовем ее снова...

Азизе вскинула голову и отвела от меня взгляд. Она раскладывала пасьянс на небольшом столике и была явно увлечена своим занятием. Мне стало не по себе, стало неприятно внутри. Стало мерзко. А ведь она его похоронила и не только она. Они все. Они не хотят, чтоб он выжил. Ведь тогда у нее больше не будет такой власти.

– Если он умирает то какая разница умрет он с уходом или без? – тихо сказала я и молитвенно сложила руки, – Позвольте мне позаботиться о нем. Это ведь ничего не изменит если врачи его приговорили.

– Все люди на счету. Нет лишних.

– А где же все слуги императора?

– Они теперь прислуживают моему мужу.

Она выложила еще ряд карт и повела плечами так, как будто я ее раздражаю.

– Тогда я сама буду ухаживать. Мне нужен доступ на склады.

– Да пожалуйста. Возьми ключи у Розанны. И не забудь послать кого-то за Меритой когда он умрет...

– Это же ваш брат..., – не выдержала я и даже пожалела что сказала это. Пожалела, потому что могу ее разозлить и

она откажет мне даже в этом малом.

– Стая – это не жалкие человеки! Запомни это! В стае иные законы и выживает сильнейший! Старый и больной волк уходит из стаи и живет отдельно пока не умрет. Это природа! Не тебе мне читать нотации. Поди прочь. Надоела.

И на том спасибо. Попятилась назад, кланяясь ей и чувствуя, как душа наполняется горечью. А ведь он всегда заботился о них, переживал. Для него была важно семья. А теперь нет даже слуг, которые могут ухаживать за своим раненым господином, за своим императором.

В коридоре меня вдруг перехватили и закрыли мне рот ладонью.

– Тшшш...тебя хотят видеть. Идем за мной и не шуми.

Один из банахиров повел меня под руку куда-то вглубь дома, на ту сторону, куда я раньше не ходила. Покои родни Вахида. Логово стаи. Там меня всегда ненавидели, туда дорога эскамам была закрыта. Меня провели в одну из комнат, охрана впустила в роскошные покои, открыли передо мной двери.

В комнате меня ждала молодая черноволосая женщина в красивом строгом черном платье до колен и распущенными по плечам локонами. Я знала кто она. Это Аниса. Третья сестра Вахида. Теперь уже младшая. При мысли об Айше стало больно... и я невольно проглотила слезы. Такого друга у меня в этом доме больше не будет.

– Сколько людей тебе нужно?

Спросила она и посмотрела мне в глаза своими красивыми карими глазами. Она была очень похожа с Айше. Только намного старше.

– Два человека, нужны бинты, вата, дезинфицирующие средства.

– Я дам тебе двух эскам и одного банахира. Они сделают все, что ты прикажешь. Пусть мой брат уйдет достойно....

– А если...если он не уйдет?

– То я лично буду целовать твои руки...Лана.

И она схватила меня за запястья. Сжала их.

– Я не могу сама позаботиться. У нас запрещено. Законы Горных волков жестоки и непримиримы. Он должен умирать в одиночестве... или выздороветь сам. Без посторонней помощи. Но никто не может мне запретить дать тебе своих людей!

– Спасибо! – всхлипнула я и прижалась щеками к ее тонким рукам. – Вы дарите мне надежду!

– Это ты даришь мне надежду... мне и Асме. Мы обе хотим ему помочь. Банахир Марад предан нам. Через него передавай все. Он скорее откусит себе язык, чем предаст. Позаботься об императоре...о моем брате. Иди. Марад пойдет с тобой и сделает все, что ты скажешь.

– Спасибо! – еще раз прошептала я и сжала ее пальцы.

– Мой племянник...он в безопасности? Как он?

– Он в безопасности, о нем заботятся.

– Правильно сделала, что оставила его там. Здесь бы он

не выжил.

Я ужаснулась его ранам. Они были такими жуткими запущенными, такими страшными что, наверное, немного и в них начнут копошиться черви. Я раздела его с помощью служанок, обмыла все тело с мылом и продезинфицировала все раны, потом смазала их вонючей мазью, которую дала мне Фэй. Все это время император был без сознания, глаза плотно закрыты, все лицо похоже на восковую маску, как будто он уже мертв и на него страшно смотреть.

Я дежурила рядом днем и ночью. Я постоянно мазала раны, меняла повязки. Расчесывала его спутанные волосы, сбрила бороду, стригла ногти. Я не могла допустить чтобы он лежал вот так неухоженный и брошенный всеми. Император, тот, кого многие боялись. Тот кто громыхал своим зычным голосом и ставил на колени своих банахиров, тот, чью руку с трепетом целовали. Теперь лежит беспомощный и никому, по сути, не нужный. Никто сюда не заходит, ни его сестры, ни его люди. Все считают, что он уже умер!

Я не сдавалась, я каждый день рассказывала ему что происходит в доме, я говорила о том, какой красивый у нас сын, как он похож на своего отца и каким сильным он вырастет, воспитанный нейтралами волчонок, которого оберегают сильнейшие мира сего.

– Он похож на тебя, он такой же сильный, он такой же красивый. Он не умер, и ты не умрешь. Ты не оставишь нас

с ним одних. Ты нужен нам, Вахид...любимый мой, мой император, мой повелитель, мой господин. Молюсь каждый день. Держись, не уходи от нас. Умру без тебя. Никого не люблю так сильно и не полюблю никогда. Ты моя жизнь.

Но ничего не происходило. Он не приходил в себя, не открывал глаза. И мне становилось страшно, что уже и не откроет никогда, что я напрасно таскаю его на себе, напрасно протираю его тело, напрасно мажу страшные раны, которые похожи на зияющие дыры, покрытые гноем. Ничего более ужасного я еще никогда не видела. Словно вот-вот сгниет и само мясо, и даже кости. Они как будто раскрытые кровавые цветы и их края не срастаются, не регенерируют. Каждый вечер я надрезаю свою вену и прикладываю к его губам, чтобы дать ему свежей крови. Но он даже не глотает.

– Госпожа!

Вздрогнула приподняла голову, склоненную на руки.

– Прошло уже почти пять дней...надо звать Мериту. Пусть начнет читать заклинания без них душа не покинет тело и не обретет покой.

Резко повернулась к служанке, которая тут же опустила глаза. Схватила ее за руки.

– Не смей никого звать. Он жив! Он дышит! Я не позволю читать заклинания!

– Это всего лишь оболочка....он уже далеко от нас. Разве вы не видите?

– Не вижу! Уходи! Я ничего не вижу и видеть не хочу! Еще

один день и сами банахиры вынесут его в склеп по приказу Азизы.

Я вскинулась и посмотрела на служанку, а она обернулась по сторонам и тихо сказала мне.

– Я слышала как они говорят об этом. Завтра будет принято решение умертвить императора. И законы позволяют им это сделать. Если он не приходит в себя более тридцати дней, не подает признаков жизни, не обращается – это значит, что его тело уже душа умерла, а тело... тело надо отпустить.

– Отпустить? Никогда! Я не отпущу его!

– Вас просто уберут отсюда...

– Мне нужно еще несколько дней. Лекарство поможет!

– У вас нет этих дней!

Тяжело дыша встала со стула, посмотрела на служанку. Боже я даже имени ее не знаю.

– Таяна. Меня зовут Таяна. Я родилась в этом доме и с детства прислуживаю госпоже Анисе.

– Отведи меня к своей госпоже!

– Вас никто не пропустит на ту часть дома.

– Раздевайся!

– Что?

– Снимай свою одежду. Я ее надену и пройду туда.

– Если меня кто-то найдет здесь без вас...

– Сюда никто не приходит. Оденешься в мое платье и накидку. Тебя примут за меня и даже не войдут сюда. Мне нужна твоя помощь. Мне и твоему императору! Нам нужно вре-

мя!

Я пробиралась по коридорам, стараясь быть неприметной и опускать голову при встрече с членами императорской семьи. В одежде прислуги на меня никто не обращал внимание и беспрепятственно пропустили на ту половину дома, где жили сестры Вахида. На мне были отличительные цвета ее семьи в виде синей повязки на руке.

Возле спальни принцессы я остановилась, набрала в легкие побольше воздуха и постучала, потом вошла.

– Принесла ужин?

– Нет... пришла просить спасти вашего брата?

Она резко обернулась от зеркала, выронив из рук расческу.

– Ты! Как ты... что тебе нужно?

– Завтра ваша сестра объявит Вахида мертвым. Его просто умертвят и похоронят в склепе. Его... его убьют.

– Я ничего не могу сделать.

Она отвернулась, подобрала расчёску и провела по красивым черным волосам. Ее рука слегка дрожала.

– Он живой. Я смогу его вылечить! Это убийство! Нельзя его хоронить!

– Таковы наши законы. Для всех нас он уже мертв.

– Он жив! Он дышит! Его сердце бьется!

– Но его душа далека от тела, его волк далек. Они больше

не вернутся. Смерть летает возле моего брата. Дай ему спокойно уйти!

– Мне нужно еще несколько дней! Пожалуйста!

– У него нет этих дней. Все дни закончились. Я не пойду против закона. Меня за это накажут. Есть правила. Время Вахида окончено.

– Вы его сестра...вы должны его спасти!

– Некого спасать. Мой брат мертв. Ты просто не хочешь с этим смириться!

Закричала она и вскочила со стула.

– Уходи и не проси меня! Я ничего не могу сделать!

Глава 6

– Я спасу его если вы мне поможете. Никто не узнает. Он же ваш брат, ничто не угрожает вам если он исчезнет. Можно инсценировать его смерть. Я все продумала. Если вы мне поможете... Он же ваша кровь и плоть. Я увезу его далеко, никто не найдет, спрячу от всех.

Аниса вскочила с кресла, выбежала в коридор и осмотрелась по сторонам.

– Я не могу тебе помочь. Уходи!

А сама поманила меня пальцем в другую комнату без окон, очень маленькую и довольно душную. Она включила вентилятор, который заработал с ужасающим шумом и повернулась ко мне.

– Как мы выставим его мертвым?

– В столовой... каждую ночь там есть тела. Поменять их и устроить пожар. Сжечь комнаты Вахида и все будут думать, что он сгорел.

– Поджечь усадьбу! Ты в своем уме?

– Это малая цена за жизнь того, кто любит и заботится о вас, кто всегда был хорошим братом и не обижал вас.

– Ты не представляешь на что способна Азиза и что она сделает если узнает, что я помогала тебе. Это может лишить ее трона!

– Наоборот она взойдет на трон и успокоится, ей будет выгодно считать Вахида мертвым. Он выживет, вернется и вознаградит вас.

– Я на это почти не надеюсь.

– Я надеюсь, я в это верю. Он до сих пор жив, он борется. Он сильный. Помогите мне увезти его. Я спасу...

Она покачала головой и вдруг схватила меня за руки и сильно их сжала.

– Как долго он верил тебе и не верил в сплетни, сохранил тебе жизнь. Он чувствовал, что ты единственная кто по-настоящему его любит. Я помогу тебе. Спрячь его в горном имении, где сейчас находится Роксана. Вези его туда, там есть подземные комнаты, где можно укрыться. Он них никто не знает даже мои сестры. Знали только я и Айше...и мама.

– Айше...когда будет погребение?

– У нас вначале тело бальзамируют, потом оно стоит в усыпальнице около недели и только потом его опускают в гроб и замуровывают в склепе. Быстро хоронят только самоубийц. Похороны будут завтра.

– Это лучшее время устроить пожар и подменить тела.

– Да, лучшее время. Есть преданные люди, которые вывезут тебя из имения под видом отъезжающих гостей. Машина приедет, из нее выйдут так называемые гости, а затем ты с ними покинешь усадьбу. Машины гостей, приехавших на похороны, проверять не будут.

– А камеры. Когда вынесут Вахида останутся записи.

– Нет. На время погребения будет отключен электричество. Таковы правила. Везде зажгут свечи. Камеры не будут работать.

– Спасибо! Спасибо, что помогаете!

– Тебе спасибо. Спаси его, постарайся спасти. В память об Айше. Она больше всех любила старшего брата.

А теперь уходи, крикни что-то для видимости, потому что нас могли слушать. Здесь нельзя никому доверять. У стен есть уши и глаза. Все всегда и все знают.

Когда я уходила, то истошно закричала:

– Вы бросаете его умирать...это нечестно!

– Убирайся! И не смей сюда больше приходить! Охрана!

Уведите ее!

Меня вышвырнули из покоев сестер, и я снова оказалась в императорских спальнях. Тяжело выдохнула. Эту битву я выиграла. Теперь оставалось только увезти его...потом я буду умолять Фэй приехать и помочь мне его вылечить. Если только она согласится. Но точно не здесь не в императорской усадьбе, где скорее желают ему смерти, а Азиза и ее муж уже заняли покои Роксаны и переселили своих детей в комнаты принцев.

Вдруг где-то со стороны детских комнат раздался истошный крик, кто-то дико вопил, слуги выбежали в коридоры, началась суматоха, я побежала следом за всеми. Народ толпился у покоев юных принцесс, дочерей Вахида.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.